

А
На правахъ рукописи.

**МАТЕРІАЛЫ
КЪ ВОПРОСУ
О ПОСТАНОВКѢ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ РОССІИ.**

А. КЛОССОВСКАГО,
заслуженнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Нов-
россійскаго университета.

ОДЕССА.
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» типографія, Почтовая, № 43.
1904.

На правахъ рукописи.

Въ концѣ іюня 1903 года опубликовано было нижеслѣдующее циркулярное предложеніе господина министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Г. Э. Зенгера, попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 28 іюня 1903 года за № 19744):

«Въ послѣднее время стали все чаще поступать въ министерство народнаго просвѣщенія донесенія учебно-окружныхъ управленій относительно фактовъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ дисциплины въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и отчасти въ городскихъ училищахъ, о распущенности воспитанниковъ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, а также о вредномъ направленіи мысли, нерѣдко замѣчаемомъ среди учащихся въ старшихъ классахъ. Бывало на примѣръ, что ученики цѣлаго класса отказывались исполнять распоряженія учебной власти и дѣйствовали при этомъ скопомъ; бывали грубыя и дерзкія выходки со стороны учащихся по поводу полученныхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, замѣчаній или внушеній преподавателей; встрѣчались случаи прямого нападенія учащихся на лицъ педагогическаго персонала и нанесенія имъ оскорбленія дѣйствіемъ; имѣются, наконецъ, указанія, что среди учениковъ старшаго возраста ведется въ широкихъ размѣрахъ противоправительственная пропаганда, порождающая немало жертвъ столь же безразсуднаго, сколь преступнаго движенія.

Изъ поступающихъ въ министерство донесеній о печальныхъ фактахъ этого рода усматриваются нерѣдко явные признаки слабости учебной администраціи и педагогическихъ совѣтовъ въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Установлено, между прочимъ, что лица учебно-

Матеріали къ вопросу о постановкѣ
средняго образованія въ Россіи.

А. Клоссовскій

воспитательнаго персонала не обращаютъ почти никакого вниманія на неприличное поведеніе учащихся на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ; если же кто либо изъ служащихъ одного заведенія сдѣлаетъ замѣчаніе въ соотвѣтственномъ случаѣ ученику другого заведенія, то начальство этого послѣдняго встрѣчаетъ такой образъ дѣйствій не съ желательною признательностью, а съ неудовольствіемъ. За самыми рѣдкими исключеніями не устраивается совѣщаній между директорами находящихся въ одномъ и томъ же городѣ среднихъ школъ для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся надзора за внѣшкольнымъ поведеніемъ учащихся. Правила не разъясняются ученикамъ, и упорное нарушеніе ихъ весьма часто по цѣлымъ категоріямъ проступковъ остается безнаказаннымъ. Ученики успѣли свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицахъ, нарушеніе установленной формы одежды, неотдаваніе чести попечителю, мѣстному губернатору и даже генералъ-губернатору представляются уклоненіями отъ требованій правилъ, молчаливо допускаемыми учебнымъ начальствомъ и во всякомъ случаѣ систематически не наказуемыми, такъ какъ служащіе по учебному вѣдомству, словно опасаясь оскорбленій, не дерзаютъ призывать виновныхъ къ отвѣту.

Признавая такое положеніе вещей долѣе не терпимымъ и строжайше обращая вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, на обязательность неукоснительнаго исполненія Монаршей Воли о томъ, чтобы модежь пріучали въ школъ съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ, считаю долгомъ отмѣтить, что въ распоряженіи начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній и педагогическихъ совѣтовъ имѣется достаточно средствъ для воздѣйствія на учащихся какъ въ смыслѣ примѣненія къ нимъ различныхъ репрессивныхъ мѣръ, поскольку таковыя оказываются необходимыми, такъ и для достиженія педагогическимъ вліяніемъ желательныхъ воспитательныхъ результатовъ.

Матеріали къ вопросу о постановкѣ
средняго образования въ Россіи.

А. Клоссовскій

Что исключительно карательными мѣрами упадокъ дисциплины не можетъ быть остановленъ, въ этомъ конечно нѣтъ сомнѣній. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы учебно-воспитательные органы школы доводили послабленіе до прямого попустительства. Съ прискорбіемъ приходится сознаться, что неоднократно свое безучастное отношеніе къ предосудительному поведенію учащихся лица школьной администраціи объясняли ничѣмъ неоправдываемой ссылкой на памятные всему русскому обществу слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ рескриптѣ отъ 25 марта 1901 г. на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго о необходимости сердечнаго попеченія школы о своихъ питомцахъ. Для всякаго добросовѣстнаго педагога должно быть очевиднымъ, что именно сердечная заботливость о нравственномъ преуспѣяніи воспитывающихся сопряжена съ бдительнымъ и настойчивымъ проведеніемъ извѣстной системы требованій, подчиненіе которымъ только и въ состояніи приучить юношу къ уваженію законности. Равнымъ образомъ, сердечная забота о нравственномъ развитіи учащихся налагаетъ на воспитателя долгъ пробуждать своевременно въ молодежи чувство личной отвѣтственности за совершаемые поступки, а, стало быть, въ подлежащихъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, тщательно соображеннымъ со степенью провинности и способности къ исправленію. Когда, наконецъ, педагогическій совѣтъ убѣдится, что имѣетъ дѣло съ сознательной враждебностью къ установленному правилами порядку и съ явнымъ ожесточеніемъ ученика, на котораго вплоть до окончанія имъ курса средней школы не подѣйствовали никакія внушенія и доброжелательные совѣты, то учебное заведеніе не только въ правѣ (§53 пр. объ исп.), но даже обязано не допустить соотвѣтственнаго воспитанника выпускнаго класса къ окончательнымъ экзаменамъ по его нравственной незрѣлости. Эта мѣра, помимо своего неизбѣжно сдерживающаго вліянія на поведеніе учащихся, въ случаѣ правильнаго и осмотра-

Матеріали къ вопросу о постановкѣ
средняго образования въ Россіи.

А. Клоссовскій

тельнаго ея примѣненія, была бы полезна и въ смыслѣ огражденія высшихъ учебныхъ заведеній отъ похваляющихся своею невоспитанностью, а, стало быть, умышленно некультурныхъ элементовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ дѣйствія, коими педагогическій персоналъ можетъ способствовать предотвращенію указанныхъ выше печальныхъ явленій и въ частности уберечь воспитанника отъ возникновенія въ немъ того вызывающаго и озлобленнаго настроенія, которому онъ подъ вліяніемъ постороннихъ агитаторовъ легко поддается нынѣ въ старшихъ классахъ учебныхъ заведеній, я додженъ прежде всего высказать категорическое требованіе, чтобы преподаватели и начальствующія лица безусловно не позволяли себѣ въ обращеніи съ учениками грубыхъ и извительныхъ замѣчаній. Исправлять невѣрный или неудачный отвѣтъ учащагося нужно спокойно, строго дѣловымъ тономъ, не поднимая ученика на смѣхъ, не допуская раздражительности или колкости. Изъ всякаго слова наставленія учителя и начальника воспитанникъ долженъ выносить впечатлѣніе, что съ нимъ говорятъ по чувству долга и по заботливости объ его же благѣ; ни серьезность учебныхъ требованій, ни строгость въ оцѣнкѣ поведенія, ни рѣшительность въ осужденіи пагубныхъ мнѣній не исключаютъ полного самообладанія и открытой доброжелательности къ ученику. Какъ первая испытанная въ школѣ несправедливость, такъ и оскорбленіе созрѣвающаго въ юношѣ чувства человеческого достоинства могутъ заронить въ его душу сѣмя недоувѣрія къ тому общему строю, ближайшимъ выраженіемъ коего является для него учебное заведеніе, въ которомъ его воспитываетъ государство.

Во-вторыхъ, я вынужденъ обратить вниманіе на одно совершенно элементарное и тѣмъ не менѣе выпускаемое постоянно изъ виду соображеніе: чѣмъ очевиднѣе будетъ для учениковъ, что получаемая ими въ школѣ духовная пища питательнѣе той, какою предлагаютъ